

СОЦІОЛОГІЯ СОЦІАЛЬНОЇ СФЕРИ

УДК 316:613.82

Е.Ю. КЛИМЕНКО

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ ЗА РУБЕЖОМ

В статье автор анализирует международный опыт социального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; освещает концепции социальной помощи кризисным семьям; сравнивает принципы социальной политики по защите прав детей в странах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки.

Ключевые слова: дети-сироты, кризисные семьи, социальная помощь, социальная защита, деинституализация, фостеровские семьи.

На сегодняшний день в Украине остро стоит демографическая проблема: снижается уровень рождаемости, повышается уровень смертности населения. Кроме того, с каждым годом растет количество детей, оставшихся без родительского попечения. Защита прав ребенка в нашем государстве относится к актуальным, порожденным явным неблагополучием в положении несовершеннолетних детей как в обществе, так и в семье. Широкое распространение так называемого социального сиротства требует срочного принятия комплекса мер, направленных на социальное устройство детей, по разным причинам оставшихся без родительской опеки и находящихся в тяжелой жизненной ситуации. Исторически сложилось так, что государство всегда брало на себя ответственность за воспитание детей-сирот, но на сегодняшний день институциональное направление нуждается в серьезных преобразованиях, в этом контексте интересен опыт социальных служб других стран.

Поэтому **целью статьи** является изучение международного опыта социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Типология моделей социального обеспечения детей-сирот на Западе освещена в работах Р. Титмуса [7] и его последователей С. Пинкера и Г. Эспинг-Андерсона [10]. Проанализировав мировую социальную практику, эти ученые выделили три базовые модели: патерналистскую, корпоративистскую, этатическую.

Первая модель характерна для США, Японии, в меньшей степени для тех стран Европы, где сильны позиции католической церкви. Она отличается низким уровнем участия государства в решении социальных проблем, отсюда и относительно небольшие расходы на социальное

обслуживание, основная тяжесть которых ложится на частных благотворителей.

В основе второй модели лежат либеральные теории. Социальное обеспечение детей направлено на сохранение статусных различий, включая ориентацию общества на принятие традиционной семьи и традиционной роли женщины. Подобная модель характерна для Германии, Австрии, Великобритании.

Наконец третью модель взяли за основу скандинавские государства, где принципы универсализма социальных прав не нарушают индивидуальной автономии. Социальная политика в этих странах ориентирована на экстенсивную и дорогостоящую систему социального обеспечения, носящую централизованный характер [1, с. 48].

В настоящее время зарубежные инновации в сфере деинституализации замещающей заботы о детях строятся на нескольких основных теоретических подходах. Сторонники теории объектных отношений Британской школы считают, что для нормального психического развития необходимо установление здоровых отношений с ближайшим окружением. Согласно этой теории, опыт взаимоотношений с объектами в период раннего детства (до 3 лет) имеет решающее значение для психического развития человека. Родоначальник теории интерперсональных отношений Г.С. Селливен считал надежные и эмоционально удовлетворительные отношения в детстве основой нормального психического развития, при этом оптимистично расценивая возможности компенсации раннего травматического опыта при условии установления благоприятных отношений на более поздних этапах развития [6, с. 228]. В Украине наиболее известна теория развития личности Э. Эриксона, в которой демонстрируется роль значимых отношений на каждом этапе развития личности и анализируется поэтапное решение личностных и социальных проблем в процессе взросления и социализации, возможность отсроченного решения данных задач в определенных условиях [11, с. 78]. Одна из наиболее популярных теорий, на которую опираются практики деинституализации, – теория привязанности Дж. Боулби, согласно которой необходимым условием сохранения психического здоровья детей в младенческом и раннем детстве является наличие теплых, близких, устойчивых и продолжительных отношений с матерью (или лицом ее постоянно заменяющим) [5, с. 34]. В настоящее время в русле теории депривации в понятийном аппарате социологов появился новый термин *синдром сиротства*, согласно которому потеря родителей вызывает у ребенка многообразные девиантные реакции, нарушения развития навыков общения. Данная теория описывает и так называемое замаскированное сиротство, характеризующееся эмоциональной холодностью, авторитарностью родителей, жестокостью в обращении с ребенком, а также девиантным поведением родителей.

Опираясь на выводы перечисленных теоретических подходов, международная практика определенно переориентирована на то, чтобы

уделять особое внимание роли биологической семьи в воспитании ребенка. Но ни открытия исследователей, ни активность сообщества не были бы результативными, если бы не получили законодательную поддержку государства в отношении детей-сирот и детей из кризисных семей.

Первым законом, разрешающим усыновление, был Закон штата Массачусетс 1851 г., создавший прецедент для получения одобрения суда на право усыновления ребенка. Этот Закон был принят как ответ на неспособность общественной системы оказать помощь десяткам тысяч детей, выброшенных на улицу в середине XIX в. [4, с. 18]. Он определил требования обязательного согласия суда на усыновление детей штатом. В первые десятилетия XX в. появилась тенденция к секретности усыновления. Практика усыновления стала более открытой в 50-х гг. XX в., когда сироты Корейской войны были ввезены в США, многие из которых – детьми смешанных, американо-корейских браков [8, с. 106]. Приемные родители стали признавать, что их дети усыновлены, и поиски биологических родителей не предпринимались. Секретность ранних усыновлений переросла в открытое усыновление, практикуемое сегодня. Выгоды для приемных родителей включают личную безопасность и получение постоянной информации о ребенке, в том числе медицинской.

В 1964 г. в США был принят закон о защите семьи для сбалансирования прав детей и родителей. Закон дал полномочия штатам делать все возможное для сохранения семьи и устройства детей с наименьшими ограничениями для их воспитания. Согласно данному закону, родителям оказывается поддержка в случае их неспособности осуществлять воспитание до тех пор, пока эмоциональное и физическое состояние родителей будет вне опасности. Если ребенок изолирован от семьи, закон предусматривает помещение ребенка в условия, близкие к семейным [1, с. 142].

На сегодняшний день в американской системе социальной помощи особая роль отводится детским учреждениям, их структура включает специализированные организации “Хелп” и “Хедстарт”, а также учреждения специального типа – приюты для “трудных” детей и подростков, школы для инвалидов и умственно отсталых, исправительные заведения. Программа “Хелп” рассчитана на матерей, которым еще не исполнилось 20 лет, на тех из них, кто по каким-то причинам не имеет возможности содержать себя. Детям обеспечивают уход в объеме, принятом в детских садах, поэтому матери могут днем получать образование или специальность. Программа “Хедстарт” направлена на помощь детям из бедных семей, от которых отказались родители.

Согласно результатам исследования, проведенного в 1997 г. Институтом усыновления Е.Б. Дональдсона, шесть из десяти американцев имеют опыт той или иной формы усыновления. Это свидетельствует, что усыновление в США является распространенной практикой. Однако статистические службы США отмечают, что средний доход приемной

семьи достаточно высок (56 тыс. дол. США в год), а приемные родители, как правило, старше, чем биологические [1, с. 145].

В Швеции начиная с 90-х гг. XX в. семья стала считаться оптимальным учреждением по уходу за детьми, а благодаря изменившемуся законодательству детские дома и вовсе были закрыты. Аналогичные трансформации происходили и в других европейских странах. При этом законодательство также активно обосновывало необходимость предоставления семьям, особенно тем, кто оказался в трудной ситуации, различного вида помощи. Таким образом, в странах Европы основным направлением деятельности социальных служб является предупреждение социального сиротства: социальная поддержка и оказание психолого-педагогической помощи семьям группы риска, активное выявление дисфункциональных семей и вовлечение их в коррекционную работу [2, с. 156]. Для своевременного выявления родителей, нуждающихся в особой поддержке государства, представители социальных служб (здравоохранения или социальной защиты) посещают семьи всех новорожденных и при выявлении факторов риска социального сиротства вовлекают эти семьи в профилактическую работу. Широко распространены родительские тренинги, направленные на улучшение взаимоотношений в семье, формирование или совершенствование навыков воспитания ребенка (Великобритания, Германия, Новая Зеландия, Сингапур, США). Коррекционная работа по сохранению семьи может осуществляться по запросу родителей, на основании рекомендаций социальных работников, а также по решению суда, выступая в качестве альтернативы привлечения к ответственности или лишения родительских прав [1, с. 150].

Приоритетной задачей социальных служб в большинстве стран Европы и США является воссоединение семьи, поэтому агентства социальной помощи предлагают широкий спектр услуг по оказанию психологической помощи детям и социальной поддержки семьям. Этому способствует законодательно закрепленное положение о праве ребенка на возвращение в биологическую семью. Документы каждого ребенка, переданного в замещающую семью или приют, регулярно пересматриваются, чтобы по возможности вернуть его биологическим родителям в том случае, если условия проживания в биологической семье будут признаны приемлемыми и безопасными. Устройство ребенка в замещающую семью рассматривается как временная мера, необходимая на период, пока агентство пытается помочь кризисной семье и совместно с судом решает вопрос о возможности воссоединения семьи или передачи ребенка на усыновление.

В последнее время все большее распространение получает устройство детей в семьи родственников, особенно когда они нуждаются в приюте на короткий срок. Среди многочисленных семейных форм замещающей заботы о детях преобладает патронат (так называемые фостеровские семьи). Например, в США в патронатных семьях находится

более 500 тыс. детей. Фостеровская семья предоставляет условия для содержания и ухода за ребенком, о котором заботятся местные органы власти. Этой семье не передается родительская ответственность по отношению к ребенку (она исполняется и родителями, и местными органами власти), но семья наделяется полномочиями действовать в соответствии с разумной необходимостью с целью защиты и обеспечения ребенка. Патронатная семья рассматривается как форма временного устройства ребенка на период активного социального вмешательства в биологическую семью. При этом сохраняются в максимально возможном объеме контакты ребенка с его биологическими родителями, братьями или сестрами. Например, в Великобритании около 85% детей после пребывания в патронатной семье возвращаются в родные семьи [2, с. 158]. Достижение подобных результатов становится возможным благодаря высокому уровню развития социальных служб, занятых реабилитацией семьи, а также наличием законодательства, позволяющего активно проводить социальную работу с семьей. Патронат и усыновление имеют в зарубежных странах существенную специфику. Главная особенность усыновления заключается в том, что приемные родители не скрывают факта усыновления. В законодательстве зарубежных стран нет такого понятия, как тайна усыновления, соответственно, нет уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления.

Каковы же особенности функционирования патронатных семей в разных странах? Согласно Закону о детях, принятому в Великобритании в 1989 г., только родная семья способна предоставить ребенку возможность для максимально полного развития и для обеспечения его благосостояния, поэтому признается безусловный приоритет в сохранении родительских прав (родительской ответственности) у кровных родителей [2, с. 159]. В том случае, если семья находится под опекой социальных служб и ребенок находится вне дома, государственные органы, родители замещающей семьи (фостеровские родители) и другие лица по закону обязаны способствовать контактам ребенка с его родителями или родственниками. Кровные родители имеют право участвовать в процессе принятия решений о мерах помощи ребенку, а в трудной семейной ситуации приоритетный характер имеет устройство ребенка в семью родственников или знакомых. Если это невозможно, ребенку подыскивается семья, замещающая кровную. При содержании ребенка вне дома должны предприниматься активные меры по возвращению его в родную семью.

В Швеции существуют специальные службы, где воспитатели с высшим специальным образованием (обычно педагоги и психологи) создают благоприятные условия для детей, временно не проживающих в биологических семьях. Если родители под влиянием разных причин перестали заниматься воспитанием детей, обращались с ними жестоко, социальные кураторские службы вмешиваются и направляют детей в специальные учреждения. Условия для проживания детей вне семьи комфортабельны, у каждого ребенка есть отдельная комната, его могут

навещать друзья и одноклассники. Дети посещают обычные сады и школы. Через полгода ребенка могут вернуть в семью, но только в том случае, если определенно известно, что родители изменили свое поведение. При неблагоприятном исходе ребенок передается на год в патронатную семью. Через год биологические родители могут вернуть своих детей, при этом в течение года дети и их биологические родители имеют право встречаться [2, с. 160].

Первые фостеровские семьи появились в США уже в середине XIX в., однако система сиротских учреждений была по-прежнему развита. В 1930 г. количество приютов в США приблизилось к 150. Со временем под значительным напором и при активном участии общественности была разработана комплексная система мер в виде экономической поддержки одиноких матерей, профилактики ранних отказов от детей, создания приемлемых условий для воспитания в семье детей с отклонениями в развитии. Уже в первой половине XX в. деинституализация становится наиболее устойчивой тенденцией в организации заботы о детях, а с 1928 по 1940 гг. в США было закрыто 300 учреждений сиротского типа. После публикации знаменитого исследователя Дж. Боулби “Создание и разрушение эмоциональных связей” эта тенденция стала нарастать вплоть до полного отказа от сиротских учреждений [5, с. 29].

Страны бывшего социалистического лагеря включились в процесс деинституционализации замещающей заботы о детях на рубеже XX и XXI вв., активно используя западный опыт. В 1995 г. отделение Международной помощи детям-сиротам Фонда Бакнера (США) по приглашению государственных и правительственных структур начало свою работу, ориентированную на внедрение семейных форм замещающей заботы о детях-сиротах, в Румынии, и уже в начале XXI в. в докладе Детского фонда ООН Румыния упоминалась как страна, добившаяся значительных успехов в ликвидации учреждений интернатного типа и в развитии современной замещающей заботы о детях. За короткий период в Румынии было закрыто более 50% учреждений, сократилась численность воспитанников школ-интернатов и детских домов [1, с. 250].

Таким образом, несмотря на общие принципы, объединяющие позиции разных стран в отношении деинституционализации, каждая система социального обеспечения имеет и характерные особенности. Так, согласно политике правительства Великобритании, необходимо сделать все возможное, чтобы содействовать биологической семье в воспитании ребенка. Если интересы ребенка нарушаются, общество должно предоставить ребенку другие, подходящие условия для постоянного проживания, при этом дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на усыновление, которое должно проводиться в максимально короткие сроки. В Германии конституцией предусматривается баланс прав родителей и требований к обеспечению благополучия ребенка, при этом права родителей пользуются большим уважением. Решение о лишении

родительских прав – серьезное вмешательство в дела семьи, допустимое только в том случае, если после использования всех возможностей сохраняется серьезная угроза безопасности ребенка. В Европе трудно лишить родителей родительских прав, а социальные службы готовы длительное время расходовать значительные средства на оказание помощи ребенку, определенному в замещающую семью на длительный срок. В США ребенок находится в центре внимания общества. Интересы родителей и других заинтересованных лиц играют второстепенную роль. Если в биологической семье нарушаются права ребенка, используются другие формы попечения, при этом предпочтительным считается усыновление.

Выводы. Анализ международной практики социальной защиты детей-сирот показал, что социальное законодательство европейских стран отличается от американского более высокой степенью участия государства в определении направлений планирования, финансирования и воплощения в жизнь социальной политики. Европейская модель социальной защиты базируется на теории государства всеобщего благосостояния, в основе которой лежит концепция “естественных прав” человека. На сегодняшний день необходимо серьезно пересмотреть пути решения проблемы воспитания детей-сирот в Украине. Поэтому социальная политика нашего государства должна проводиться в двух направлениях: профилактика социального сиротства (эффективная семейная политика, оказание помощи одиноким матерям, половое просвещение и др.) и опирающиеся на международный опыт социальная защита и воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

Список использованной литературы

1. Bolderson H. Social policy and social security in Australia, Britain and in the USA / H. Bolderson, D. Mabbett. – Aldershot; Brookfield USA; Hong Kong; Singapore; Sydney: Avebury, 2009. – 480 p.
2. Bonvin J-M. Welfare Models and Activation Policies in Europe / J-M. Bonvin // The 5th Conference of the European Sociological Association: Visions and Divisions: Challenges to European Sociology, August 28 September 1, 2001. – Helsinki, Finland, 2001. – P. 156–164.
3. Артюхов В.В. Общая теория систем: Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы / В.В. Артюхов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 224 с.
4. Блынду Л.Н. Социальная политика / Л.Н. Блынду. – СПб.: Питер, 2005. – Ч. 1. – 260 с.
5. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. – М.: Академический проект, 2006. – 232 с.
6. Селливан Г.С. Личность в экстремальных условиях / Г.С. Селливан // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 227–253.
7. Титмус Р. Бедность, национальный дискурс и всеобщий охват / Р. Титмус // Человек в социальном государстве. – 2001. – Т. 6. – № 3. – С. 25–38.
8. Трансформация социальной сферы и социальная политика / [под общ. ред. Т.И. Заславской]. – М., 1998. – 360 с.

9. Урманцев Ю.А. Эволюционика, или Общая теория развития систем природы, общества и мышления / Ю.А. Урманцев. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 240 с.

10. Эспинг-Андерсон Г. Государство всеобщего благоденствия / Г. Эспинг-Андерсон / Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия Гуманитарные науки, 2007. – № 5. – С. 42– 47.

11. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон ; [пер. с англ. В.Г. Коваленко]. – СПб. : Летний сад, 2000. – 416 с.

Клименко О.Ю. Система соціального влаштування дітей-сиріт за кордоном

У статті проаналізовано міжнародний досвід соціального влаштування дітей-сиріт і дітей, що залишились без батьківського піклування; висвітлено концепції соціальної допомоги кризовим сім'ям; порівняно принципи соціальної політики щодо захисту прав дітей у країнах Західної Європи та Сполучених Штатах Америки.

Ключові слова: діти-сироти, кризові сім'ї, соціальна допомога, соціальний захист, деінституалізація, фостерівські родини.

Klymenko O. System of social arrangement of children-orphans abroad

In a reason an author analyses international experience of social device of children-orphans and children remaining without the care of parents, lights conceptions of social help to crisis families, compares principles of social policy on defence of rights for children in the countries of Western Europe and United States of America.

Key words: children-orphans, crisis families, social help, social defence, deinstitutionalization, fosterovskie families.